

Светлана Севастьянова

Патриарх Никон и митрополит Филипп (Колычев): к вопросу о жизненных ориентирах и подобию

Патриарх Никон о своих «первообразах»

Исследователи неоднократно писали о жизненных ориентирах патриарха Никона — исторических персонажах, поступками которых он объяснял свое поведение¹. М.В. Плоханова считает, что патриарх был склонен к самоотождествлению прежде всего с апостолами и Христом: «внешнее поведение Никона было организовано таким образом, что у свидетелей... возникали евангельские ассоциации»². В одном из писем царю Алексею Михайловичу Никон предупреждал государя: «Аще ли того ради мя хочеть осудити еже собранный по твоему, государеву, указу соборъ, и по сложенному ихъ свитку, его же имамя образъ, для единого отхождениа нашего, то уже подобаетъ и самого Христа извергнути, еже множицею отходилъ зависти ради иудейской, и святого Предтечу, и вся святыя апостолы, и пророки, и святыя вся, и святое Евангелие, и вся святыя книги»³. В другом послании царю патриарх выстроил ряд персонажей Священной и церковной истории, чьи судьбы были схожи с его судьбой: «Ввержен бысть Павел в темницу с сущими с ним, Ангель того и сущих изведе. И паки. Петръ посилен затворити, Ангель ю отверзе. Изгнан бысть Богослов в Патмос, тамо благодати лутчей сподобися Благовестие написати и Апокалиписис о последних временах. Изгнася Иоанн Златоустъ, паки на свой престол по смерти изгнавших возвратись и обиду вдовицы виноград по смерти определи. Изгнася Филип митрополит, но паки ста противу лицу оскорбивших его»⁴. В послании к газскому митрополиту Паисию Лигариду, объясняя причину оставления московской патриаршей кафедры, Никон дал другой ряд «первообразных»: «И наше отхождение... и божественно мнитца нам быти, по писанному во Евангелии, яко множицею и Христос от навета Иродова и иудейских тайно и явно отходил и бегал, тако же и апостоли, яко же Павел от Дамаска, и Петръ от темницы избеже, и прочии; такожде и в первосвятителех, яко же Григорий Богослов и Афонасей Великий являютца, отходя мучительских ради гонений»⁵. А в письме к другу, боярину Никите Алексеевичу Зюину, Никон перечислил имена исторических персонажей, поведение которых определяло его собственные поступки: «а нам

¹ Терновский Ф. Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси. Киев, 1876; Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. М., 1983; Тумина В.Б. Введение // Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» [«Возражение или разорение смиренного Никона, Божиею милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиевы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. С. 18–76; Зызыкин М.В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. М., 1995; Полознев Д.Ф. Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. статей. М., 1990. С. 283–293; Люстров М.Ю. Уход патриарха Никона как подражание образцам (к вопросу о самосознании московского патриарха) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 447–460; Сапожникова О.С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп (к вопросу об образах, прообразах и моделях) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 209–213.

² Плоханова М.В. О некоторых чертах личностного сознания в России XVII в. // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 191.

³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 72.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 5. Л. 247.

⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 147 об.

первообразных много: их же реестр се есть — Иоанн Златоуст, Афанасий (!) Великий, Василий Великий и здешний Филип митроп[олит]»⁶.

Судя по тому, что патриарх Никон неоднократно называл имя митрополита Филиппа (Кольчева) среди исторических персонажей, деяниями которых он руководствовался в своей жизни, московский митрополит стал для власти той персоной, поступки которой определяли его поведение. О.С. Сапожникова писала, что в разное время историки указывали на различные линии поведения Никона по отношению к митрополиту Филиппу, которые формировали его церковно-национальные идеи⁷. «Для Никона образ Филиппа приобретал как важный политический, так и глубоко личностный смысл. Митрополит Филипп стал для него своего рода примером для подражания», — считает современный историк Д.Ф. Полознев⁸. Церковный историк Г.П. Федотов писал, что «Никон имел личное желание... прославления» митрополита Филиппа⁹. О.С. Сапожникова доказывает, что образ митрополита Филиппа был для патриарха Никона символом «беспорной правоты и вечно-го главенства церкви»¹⁰.

Патриарх Никон и митрополит Филипп: истоки духовных параллелей

Перенесение мощей митрополита Филиппа в московский Успенский собор в 1652 г. имело масштабный характер. Это событие не обошло вниманием и находящиеся в России иностранные агенты: 23 марта 1652 г. в донесении королеве Христине из Москвы шведский агент Иоанн де Родес сообщил о посольстве на Соловки за мощами Филиппа¹¹. Голштинский посол Адам Олеарий в своих записках о путешествии по России и Персии в 1630-х гг. рассказал европейцам о ставшем ему известном в 1653 г. факте перенесения мощей митрополита Филиппа из Соловецкого мо-

настыря в Москву¹². Тот факт, что именно Никон переносил мощи митрополита Филиппа в Москву, как считает Е.К. Ромодановская, в значительной мере случаен, поскольку это входило в обязанности новгородского митрополита, пост которого в то время занимал Никон¹³. С.В. Лобачев пишет, что канонизацию митрополита Филиппа следует рассматривать в контексте процесса *translatio religionis*, который заметно оживился в начале царствования Алексея Михайловича: собрание православных святых и перенесение в столицу мощей церковных святителей свидетельствовало о стремлении властей превратить Москву в центр православного христианского мира¹⁴.

Ряд исследователей справедливо полагают, что перенесение мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву стало заключительной частью начатой со второй половины 1630-х гг. высшей церковной властью «программы» настойчивого формирования культа митрополита Филиппа. В 1636 г., как известно, была издана Служба Филиппу в составе декабрьской Миней¹⁵. Высшее руководство Русской Церковью с того времени все чаще стало привлекать внимание светских властей к фигуре митрополита, принявшего мученическую смерть, но до сих пор не удостоенного канонизации. В 1646 г. состоялось перенесение мощей митрополита Филиппа на Соловках из-под паперти Зосимо-Савватиевской церкви в южную часть Преображенского собора перед иконостасом святителя¹⁶. Установлена и дата местного празднования перенесения мощей митрополита — 31 мая. В Соловецком монас-

⁶ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 124; текст изд.: Историческое исследование дела патриарха Никона / Сост. по официальным документам Н.А. Гиббенет. СПб., 1882. Ч. 1. С. 587.

⁷ Сапожникова О.С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 211.

⁸ Полознев Д.Ф. Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. С. 288.

⁹ Федотов Г.П. Святой Филип, митрополит московский. М., 2000. С. 110.

¹⁰ Сапожникова О.С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 211.

¹¹ Курц Б.Г. Состояние России в 1650–1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1915. С. 99.

¹² Епатко А.Ю. Адам Олеарий о прп. Филиппе // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2007. Вып. 6. С. 161; Олеарий Адам. Подробное описание Голштинского посла в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг., составленное секретарем посольства Адамом Олеарием // Там же. С. 162.

¹³ Ромодановская Е.К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX вв. Новосибирск, 1985. С. 90.

¹⁴ Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 102–103.

¹⁵ Сапожникова О.С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 197, сн. 21. Исследовательница ссылается на работу Н.В. Рамазановой («Русского светилника, Филиппа премудрого, восхвалим» (служба святому в источниках XVII–XVIII вв.) // Рукописные памятники: публикации и исследования. СПб., 1997) и подчеркивает, что в 1640-х гг. при переиздании декабрьской Миней «Служба Филиппу в печатные издания не включалась».

¹⁶ Досифей (Немчинов), архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836. Т. 1. С. 142–143; Сапожникова О.С. Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 342–437; Мельник А.Г. Гробницы святого Филиппа, митрополита Московского, в XVII в. // Соловецкое море. Вып. 6. С. 82.

тыре были созданы Службы и Похвальные Слова, посвященные этому событию¹⁷. Под руководством патриарха Иосифа в Москве над созданием Похвального Слова митрополиту Филиппу работал соловецкий книжник Сергей Шелонин, причем идея создания произведения, где бы Филипп был бы «явным» Златоустом, как предположила О.С. Сапожникова, исходила именно от патриарха¹⁸. Духовник царя Алексея Михайловича протопоп Стефан Вонифатьев образом митрополита Филиппа благословил Аввакума, когда тот еще «попом бысть»¹⁹, — в нарративных источниках это одно из первых упоминаний об иконном образе Филиппа.²⁰ Житие митрополита Филиппа в его Хронографической редакции было включено как исторический источник в составленный при патриаршей кафедре Летописный свод 1652 г.²¹ Для патриаршего свода была составлена и летописная статья 1652 г. о перенесении Никоном мощей митрополита Филиппа, которая своим содержанием объясняла выбор царя Алексея Михайловича при избрании на патриаршую кафедру именно Никона — благодаря его заслуге в возвращении Русской Церкви митрополита Филиппа²².

Почитание митрополита Филиппа владыкой Никоном

Культ святителя Филиппа имел лично для Никона огромное значение. Ему, новгородскому митрополиту, из Соловецкого монастыря была привезена частица мощей московского святителя («з гортани костка»)²³. В домовый казен патриарха Никона была книга с житием митрополита Филиппа «местами в лицах, а инде писаны

речи в тетратех, не дописаны» и образ святого «писан на золоте»²⁴. В описях подмосковного Ново-Иерусалимского монастыря неоднократно упомянуты иконы с изображениями митрополита Филиппа²⁵. По заказу патриарха Никона в 1653–1654 гг. иконописец Леонтий Остафьев написал как минимум 10 икон митрополита Филиппа²⁶. Другой художник, Г.А. Кондратьев, в 1654–1655 гг. писал иконы «стоять у раки чудотворца Филиппа»²⁷. 26 июня 1657 г. мастер Афанасий Фомин по заказу патриарха «писал запасные образы» Филиппа митрополита «для государева благословения»²⁸.

По мнению исследователей, с особым вниманием патриарх относился к тем датам церковной истории, которые были связаны с памятью Филиппа. Так, третья, последняя, служба в Холмогорах перед отправкой Никона и сопровождавших его людей на Соловки состоялась на память св. Николая Мирликийского (9 мая) в посвященном ему храме. По наблюдению Д.Ф. Полознева, перенесение мощей Филиппа должно было вызвать у современников прямую ассоциацию с перенесением мощей самого популярного в народе святого — Николы, которое осуществлялось морским путем и от-

¹⁷ Сапожникова О.С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 198.

¹⁸ Там же. С. 204, сн. 30.

¹⁹ Ромодановская Е.К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX вв. С. 90 (сн. 12).

²⁰ Сапожникова О.С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 198.

²¹ Лаврентьев А.В. 1. Летописный свод 1652 г. как источник для изучения русской средневековой повести XV–XVII вв. // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989. (Труды ГИМ. Вып. 71.) С. 164–182; 2. Летописный свод патриарший 1652 г. // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. С. 282–284; Лобакова И.А. 1. «Житие митрополита Филиппа» в составе летописно-хронографических сводов XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 2001. С. 657–666; 2. Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 99–120.

²² Сапожникова О.С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 210.

²³ Сапожникова О.С. Неизвестные сочинения соловецкого книжника Сергея Шелонина // Русь и славяне. Сборник статей к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 348.

²⁴ Беляев И.Д. Переписная книга домового казны патриарха Никона // Временник Императорского Московского ОИДР. М., 1852. Кн. 15. С. 114, 113.

²⁵ Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новой Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876. С. 162, 261.

²⁶ 4 марта 1653 г. иконописцу Леонтию Остафьеву заплачено из патриаршего Казенного приказа 13 алтын 2 деньги за икону свт. Филиппа, митр. Московского — РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 34. Л. 157. 15 марта ему же заплачено из патриаршего Казенного приказа 22 алтына за 6 икон Владимирской Богоматери пятилистовых патриарху Никону «для благословения» и 31 алтын 4 деньги за 3 образа свт. Филиппа — РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 34. Л. 157–157 об. С 20 апреля по 31 августа Леонтий Остафьев написал для патриарха Никона 94 иконы Владимирской Богоматери, 1 икону Богоматери с четырьмя московскими святителями, 5 икон с изображением свт. Филиппа, митрополита Московского — РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 34. Л. 159 об., 160 об.–161, 161 об., 162 об., 163 об., 164 об., 165. А с 9 сентября 1653 г. по 20 апреля 1654 г. он же написал для Никона для благословения и «в запас» «к Троицкому Сергиеву походу» 44 иконы Владимирской Богоматери, 1 икону Богоматери с четырьмя московскими святителями, 1 икону свт. Алексея, митрополита Московского, 1 икону свт. Филиппа, митрополита Московского, 1 икону свт. Петра, митрополита Московского — РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 36. Л. 251 об., 252 об., 253, 259; Успенский А.И. Словарь патриарших иконописцев // Записки Московского Археологического института, изданные под ред. А.И. Успенского. М., 1917. Т. 30. С. 66.

²⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 38. Л. 410 об., 413, 414; Успенский А.И. Словарь патриарших иконописцев. С. 45–46.

²⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 41. Л. 156 об.; Успенский А.И. Словарь патриарших иконописцев. С. 102.

Литовченко А.Д. Царь Алексей Михайлович и Никон, митрополит Новгородский, у могилы Святителя Филиппа, митрополита Московского. 1886 г.

мечалось как раз 9 мая²⁹. Поставление Никона в патриархи — 25 июля 1652 г. — произведено в тот же день, когда на митрополию был поставлен Филипп³⁰. По признанию самого Никона, 3 июля 1653 г. «на память пренесения мощей иже во святых отца нашего священномученика и исповедника Филиппа митрополита», на всенощной службе в Успенском соборе он принял окончательное решение о строительстве монастыря на Валдае³¹. В 1681 г., возвращаясь из ссылки из Ферапонтова монастыря, Никон велел везти себя вниз по Волге, повторив таким образом путь, которым сам некогда вез мощи Филиппа, придав символическое значение своему возвращению³².

В первой половине 1650-х гг. в Москве по инициативе патриарха Никона создаются архитектурные памятники, посвященные Филиппу. Церковь во имя Трех святителей на Патриаршем дворе к престолам московских святых Петра, Алексея и Ионы получает четвертый — во имя митро-

полита Филиппа³³. В личных покоях патриарха Никона на Патриаршем дворе устроена теплая домовая церковь во имя апостола Филиппа, святого небесного заступника святителя Филиппа³⁴.

По мнению исследователей, приверженность Никона к монументальному строительству берет начало от подражания Филиппу. Никон был зодчим трехоснованных монастырей — Крестного Кий-островского, Иверского Валдайского и Воскресенского Ново-Иерусалимского³⁵. Ориентация на северные постройки, особенно ярко проявившаяся при сооружении Успенского собора Иверского монастыря, привела Никона к использованию некоторых принципов северного культового зодчества, примененных при строительстве Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря³⁶, возведение которого, как известно, велось под наблюдением митрополита Филиппа³⁷. Первые и главные храмы своих монастырей Никон посвящал святителю Филиппу. Уже в октябре 1653 г. в Иверском монастыре готовы к освящению две деревянные церкви: соборная холодная в честь Иверской иконы Богородицы и теплая с трапезной во имя митрополита

²⁹ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., написанное его сыном, архидиаконом Павлом Алепским / Пер. с арабского Г. Муркоса. М., 1898. Вып. 4. С. 104, 105; Тиц А.А. Новые данные о патриаршем дворце // Архитектурное наследие. М., 1962. Вып. 14. С. 84–85.

³⁰ Романенко А.И. Один из этапов строительства патриарших палат // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1976. Т. 2. С. 110–115.

³¹ Ильин М.А. Крестный монастырь на Кий-острове // Архитектурное наследие. М., 1962. Вып. 14. С. 89–104; Алферова Г.В. К вопросу о строительной деятельности патриарха Никона // Архитектурное наследие. М., 1969. Вып. 18. С. 30–44; Яковлева Н.П. К вопросу о никоновском строительстве // Проблемы религиоведения в музеях. Сб. науч. трудов. Л., 1989. С. 60–88; Кольцова Т.М. 1. «Крестовый образ» Кийского Крестного монастыря // Научно-исследовательская работа в художественном музее. Архангельск, 1998. Вып. 1. С. 14–32; 2. Новые данные о строительной истории Крестного (Онежского) монастыря в XVII–XIX вв. (по письменным источникам) // Памятники архитектуры Русского Севера. Архангельск, 1998. С. 266–292.

³² Савицкая О.Д. Архитектура Соловецкого монастыря // Архитектурные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 64–65; Яковлева Н.П. К вопросу о никоновском строительстве. С. 80.

³³ Скопин В.В. На Соловецких островах. М., 1990. С. 44–49; Скопин В.В., Щенникова Л.А. Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. М., 1982; Буров В.А. «Памяти Филиппу игумену»: к истории первых каменных храмов Соловецкого монастыря // Соловецкое море. Вып. 6. С. 61–78.

²⁹ Полознев Д.Ф. Канонизация митрополита Филиппа... С. 287.

³⁰ Полознев Д.Ф. К изучению датированных известий в источниках по истории патриарха Никона // Методология, историография, источниковедение истории СССР и всеобщей истории. Ярославль, 1986. С. 23–24.

³¹ Рай мысленный. Иверский монастырь, 1658–1659. Л. 52, 53 об.

³² Бриллиантов И. Патриарх Никон в заточении на Белоозере: Исторический очерк. СПб., 1899. С. 117.

Филиппа³⁸. А 19 августа 1655 г. антиохийский патриарх Макарий совершил закладку трех престолов (водружены подпрестольные кресты) Успенского собора Иверского монастыря: главного — в честь Успения Пресвятой Богородицы, двух других — во имя святителя Филиппа и во имя св. Иакова Нового (Боровичского)³⁹. Среди частиц мощей пятидесяти святых, собранных Никоном в этот монастырь⁴⁰, особое место занимали части мощей митрополита Филиппа, привезенные в обитель самим Никоном в конце февраля 1654 г.⁴¹ Частица мощей московского святителя была вложена в один из ковчежцев Кийского крестомощевика, водруженного патриархом Никоном в онежском Крестном монастыре⁴². Крестный же монастырь, как он поименован в царской грамоте 13 июня 1655 г. каргопольскому воеводе Ф.И. Мальгину, патриарх Никон возводил «...во имя Честного и Животворящего Креста и святого чудотворца Филиппа митрополита...»⁴³ Таким образом, культ святителя Филиппа имел лично для Никона, митрополита и патриарха, огромное значение и укреплялся с годами, реализуясь в архитектурных сооружениях и иконографических изображениях, создаваемых под непосредственным наблюдением Никона.

Видение патриарха Никона и его представления о пастырском долге

Видение митрополита Филиппа Никоном произошло в июне 1652 г. в Соловецком монастыре,

куда новгородский митрополит Никон ездил за мощами святителя⁴⁴. Рассказ о «соловецком» видении, как и рассказы о других своих видениях⁴⁵, Никон включил в послание к царю, чем определился тип повествования о чудесном явлении: видение описано кратко и документировано. В соответствии с требованиями жанра автор указывает обстоятельства видения: «Мало ми воздремавшу». Никон увидел св. Филиппа, лежащего в раке. Детально описаны действия митрополита, за которыми наблюдает Никон. Святой приоткрыл покров, пошевелился, как будто желая сесть; привстав, святой обратился к Никону, стоявшему в стороне, приветствовал его словами: «Миръ ти, братие!»; затем снова лег и опять «восклонься», сел прямо и сказал: «Миръ ти, брате, и не отходи отъ мене». Никон, боясь приблизиться, робко произнес: «Прости мя, владыко святыи, яко за многая своя согрешения къ твоей святыни приближи ти ся не смею». «Прииди!», — ответил святой и лег. На этом видение прекратилось. О внешности святого Никон замечает: лицо «вельми светло» и насколько не отличается от того, каким его писали на иконах — иконографический тип послужил источником видения. Никон, как и в предыдущем видении, выступает в роли наблюдателя и «объекта» воздействия высших сил. Поэтому о своих переживаниях и ощущениях он сообщает только после окончания видения, используя традиционные формулы: «Азь же, возбнувъ, страшень вельми бывъ» (л. 19 об.). Таким образом, в рассказе о собственном видении Никон не использует никаких деталей и художественных средств, свидетельствующих о своеобразии его индивидуального восприятия, сводит к минимуму описания собственных действий и ощущений.

Особое внимание автор уделяет словам митрополита; переданные в форме прямой речи святого и его диалога с Никоном, они непосредственно имеют дидактическую функцию: в видениях святых, включенных в состав памятников агиографии, с которыми обнаруживает наибольшую близость рассказ Никона о видении, святые в ответ на просьбы визионера давали ему советы, в соответствии с которыми он строил свои поступки, или сами просили его выполнить их волю. Митрополит Филипп помимо слов приветствия Никону произносит еще две фразы: «Миръ ти, брате, и не отходи отъ мене» и «Прииди!»,

³⁸ Леонид (Кавелин), архим. Исторический очерк Иверской Святоозерской обители в ее патриарший период (с 1653 по конец 1666 г.) // Русская историческая библиотека. Т. 5 (Акты Иверского Святоозерского монастыря: 1582–1706). СПб., 1878. С. 4; Алферова Г.В. К вопросу о строительной деятельности патриарха Никона. С. 31.

³⁹ Об этом событии сделана надпись на кресте: РГАДА. Ф. 153. Оп. 1. Д. 32.

⁴⁰ Богословский Н. Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии // Новгородский сборник. Новгород, 1865. Вып. 2. Отд. 1. Ч. 2. С. 4, 15–16.

⁴¹ Рай мысленный. Л. 54–62.

⁴² Пнутова С.В. 1. Кийский Крест // Патриарх Никон. Облечения, личные вещи, автографы, вклады, портреты: из собраний Государственного Исторического музея, музея-заповедника «Московский Кремль», музея «Новый Иерусалим», Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника «Коломенское», Российского государственного архива древних актов. М., 2002. С. 72–73; 2. Крест в России. Альбом / Авт.-сост. С.В. Пнутова. М., 2004. С. 270–275.

⁴³ СПбИИ РАН. Колл. 172. Д. 211; РГАДА. Ф. 1195. Оп. 8. Д. 8, 9; Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1841. Т. 4. С. 244 (№ 102); Лаврентий (Далматов), архим. Краткое известие о Крестном Онежском Архангельской епархии монастыре. М., 1805. С. 23–25; Ильин М.А. Крестный монастырь на Кий-острове. С. 92.

⁴⁴ Текст видения цитируется мной по рук.: РНБ. ОСПК. F.I.337. Л. 25 об.–26 об. В дальнейшем ссылки на эту рукопись поставлены в тексте в круглых скобках после цитаты.

⁴⁵ Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: Исследование и тексты. М., 2007. С. 136–175.

которые, как представляется, могут быть истолкованы в двух значениях, во-первых, как призыв митрополита Филиппа к Никону подражать его подвигу и, во-вторых, как призыв прославлять митрополита Филиппа, чтить его память.

Однако нельзя рассматривать рассказ о видении Никону московского святителя вне контекста его послания царю и без учета произошедшего во время поездки Никона на Север важных для Русской Церкви событий — кончины патриарха Иосифа 15 апреля 1652 г. и вакансии места архиепископа.

Письмо Никона из Соловецкого монастыря открывается приветствием царю: «А азъ, грешной богомолецъ вапъ, слыша про вапше, государево, здравие, вельми о семъ Бога благодарю и поклоняюся Ему, яко здравие вапше хранить, и со святыми ангелы и яз воспою, якоже пишеть: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человецехъ благоволение“ [Лк. 2: 14], еже есть „Слава въ вышнихъ Богу“, давшему тебе благо-разумное смирение. А еже о твоей, света нашего, государя, благодати ко мне, смиренному, моя умоестественная простота и разумная скупость противу твоей благодати ответа, ихъже и достоинно ти есть воздати не можетъ, развѣ сей, егда узрю святое твое благородие, по образу блудницы, иже слезами умы нозе Иисусу [Лк. 7: 36–50]» (л. 19). Библиейские тексты и образы отправляют адресата к литургическому действию. Слова первой евангельской цитаты читаются в определенные моменты литургии: славословие, воспетое ангелами при рождении Христове, на утрени повторяется дважды. Первый раз в начале утрени, перед шестопсалмием. Это так называемое Малое славословие произносится одним чтецом: символически он изображает ангела, посланного от Бога; а воспоеваемое трижды славословие посвящено Пресвятой Троице. Второй раз ангельская песня исполняется в начале Великого славословия, в конце утрени, и содержит моление о помиловании, обращенное к каждому Лику Святой Троицы, исполненное веры в спасение человека⁴⁶. Святитель Симеон Солунский в толковании литургии разъяснял: это славословие «...пространнее и поется совокушно всеми, как воспоеющее таинство, явившееся не пастырям только, но всему миру и всем народам»⁴⁷. Церковные историки

объясняли символическое значение этой части утрени как «выражение хвалы Господу от Царства Благодати, т.е. Церкви земной»⁴⁸. Образ евангельской блудницы служит Никону в начале письма не только признанием царю в духовной любви, но прежде примером того, что именно вера спасает, что соответствует святоотеческим учениям: «Господь обнаруживает в Симоне гордеца и безумца: гордеца, потому что он, сам будучи человеком, осудил человека за грехи; безумца, поскольку не уразумел, что жену, которая явила такие знаки веры и любви, нужно было принять, а не отвергнуть»⁴⁹. Символическое значение сюжета объясняется самими евангелистами: некая женщина в доме Симона фарисея, омыв слезами и смазав миром ноги Христа, приготовила Его к смерти (в отличие от Симона, не оказавшего должного уважения гостю). Признанием Никона в духовной любви к царю завершается послание: «И твою, государеву, премногую любовь и по смерти отцу нашему по-премногу благодарю, и поклоняюся твоим щедротамъ, яко Богу и царю ныне и во вся дни живота своего» (л. 20).

В признаниях Никона в духовной любви к царю, обрамляющих послание, и в тексте евангельского песнопения, которое «обрамляет» утреннее богослужение⁵⁰, скрыто сравнение Алексея Михайловича — царя земного — с Богом, Царем Небесным. Уподобление царя Христу, характерное для русской средневековой культуры, особенно раскрывается в чине помазания на царство (в отличие от византийской практики, когда Христос помазует царя)⁵¹. Помазание включается в литургическое действие. Предшествующий помазанию обряд венчания на царство построен как сокращенная утренья, поэтому венчание соотносится с утреней, а помазание — с обедней⁵².

⁴⁸ На утрени во время исполнения Богородичной песни («Преблагословенная еси, Богородице Дево...») Царские врата, которые были закрыты во время канона, снова открываются. Священник возглашает: «Слава Тебе, показавшему нам свет». Под светом подразумевается свет веры, богопознания, поэтому на возглас священника присутствующие в храме отвечают Великим славословием — прославлением Господа живущими на земле людьми — Антонов Н.Р., священник. Храм Божий и церковные службы. Учебник богослужения. СПб., 1912. С. 147–148, 150.

⁴⁹ Новый Завет с толкованием блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, в трех книгах, с добавлением комментариев к словам блаженного Феофилакта, касающихся проповеди Слова Божия / Сост. комментарию Игнатий Лапкин. Барнаул, 2003. Кн. 1. С. 359–360

⁵⁰ Толковый Типикон. С. 197, 306.

⁵¹ Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 20.

⁵² Там же. С. 21–22.

⁴⁶ Всенощное бдение. Литургия. СПб., 1993. С. 17, 28, 63, 67; Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением / Сост. проф. КДА Михаил Скабалланович. М., 2003. Вып. 2. С. 197–198, 305–306.

⁴⁷ Вениамин, архиеп. Нижегородский и Арзамасский. Новая скрижаль или объяснение о церкви, о литургии и всех службах и утварях церковных. М., 1992. С. 108, 122.

Евангельские тексты и образы отсылают адресата царя к утрени и вызывают воспоминания о чине коронации. Сама же утренняя согласно толкованиям отцов Церкви «совершается ради наставшего дня, за который человеку следует благодарить Приводящего свет, разрушившего тьму лести и подавшего нам свет благочестия»⁵³. Используя богослужебную символику, приводя тексты, звучащие на утрени, Никон как будто намекает царю, что он вступает в новый период своего царствования, который ознаменован перенесением мощей митрополита Филиппа в Успенский собор. Никон как будто подготавливает царя к следующему этапу его правления.

Известие о кончине патриарха Иосифа потрясло Никона: «Азь же вельми содрогнухся едва, како не пришедь поразить и мене Господь внезапно, тажъ уведалъ и о кончине исхода». Мысль о смерти, приходящей к каждому человеку независимо от его положения при жизни и имеющей страшное «лицо», испугала Никона, и он признавался царю: «бежати ми было сотвори, аще великимъ таковъ исход немилостивень!» (л. 19) Но «явлениемъ своимъ» митрополит Филипп, как признавался Никон, «утвердилъ в то жъ время» его. Мысль, возникшая у Никона по окончании видения, сформулирована так: «И отъ того времени, надеяся впредь на твое благородие, яко да по милости твоей исполнить Господь желание прошения моего» (л. 19 об.). О каком «желании прошения» Никона идет речь — не известно. Возможно, оно имело отношение к сложившейся в Москве после кончины патриарха Иосифа ситуации: Русская Церковь осталась без архипастыря. О необходимости скорейшего выбора нового патриарха писал Никону царь: «...а мати наша, соборная и апостольская Церква, вдовствует, зело слезно и вельми сетует по женихе своем...»⁵⁴ Но митрополит Никон в послании к царю молчал о конкретных кандидатурах на патриаршую кафедру. Отвечая Алексею Михайловичу его же словами о том, что Церковь соборная «вдовствует» без пастыря, он писал: «всяко имеетъ Богъ и о малыхъ смотрение свое, колико паче о святыхъ велицей соборной Церкви святой свой промыслъ показати имать, и добраго намъ, словеснымъ Его овцамъ, пастыря дати, могущаго изводити честное отъ недостойнаго... А еже бес пастыря быти надолзе стаду Христову — многая беда отъ волкъ есть душетленныхъ». При выборе патриарха Никон советовал царю положиться на Божью волю: «О немъ же Богъ благоволитъ, и ты,

великий государь царь и великий князь // Алексей Михайловичъ всеа России, и твои, государевы, богомолцы, наша братья, и я, смиренный, такожде» (л. 19 об., 20).

После «общения» с почившим митрополитом Филиппом Никон определил конкретные качества, которыми должен обладать тот, кому предстоит занять вакантное место. По Никону, пастырь — это, во-первых, пастырь «добрый», справедливый, способный «изводити честное отъ недостойнаго»; во-вторых, он должен быть «назнаменован» Богом, нести на себе Божью благодать, своими деяниями и образом жизни доказывать окружающим силу веры и духа, «яко богочецъ есть»; в-третьих, это воинственный пастырь, способный уберечь «стадо Христово» от «волкъ... душетленныхъ». Никон сформулировал здесь византийский образец пастырского служения: первосвятитель есть образ справедливого судии — Христа, его жизнь состоит в подражании подвигу и страданиям Спасителя, и он самоотверженно исполняет свой первейший долг — «пасет стадо Христово», радуется о «словесныхъ Его овцахъ».

Представления Никона о качествах пастыря были неразрывно связаны с осмыслением образа митрополита Филиппа и его эпохи. По наблюдениям М.Ю. Люстрова, Никон, покидая патриаршую кафедру в 1658 г., объяснял провожавшему его народу, что он об «овцахъ не радел: и я отसेле вам несть патриарх...»⁵⁵ Источник этих слов — 29-я Беседа Иоанна Златоуста на послания апостола Павла «Какову достоин быти учителю». О.С. Сапожникова отмечает, что те же слова произносил и митрополит Филипп в Похвальном Слове Сергия Шелонина⁵⁶. Между тем, в «Рае мысленном» патриарх Никон указал на пример «образцового» пастырского служения, назвав московского митрополита Макария, предшественника митрополита Филиппа, «богопоставленнымъ первопрестольникомъ благорачительнымъ», «опаснымъ стада Христова пастыремъ»⁵⁷. В «Возражении» на вопросы С. Стрепнева и ответы на них Паисия Лигарида Никон подчеркивал, что гарантом благополучного царствования Ивана IV было единение царя с митрополитом Макарием⁵⁸.

⁵⁵ Люстров М.Ю. Уход патриарха Никона как подражание образцам. С. 449.

⁵⁶ Сапожникова О.С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 211.

⁵⁷ Макарий (Веретенников), архим. Митрополит Макарий и патриарх Никон // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сб. статей / Сост. Г.М. Зеленская. Науч. ред. Г.М. Зеленская, Н.А. Кочеляева. М., 2005. Вып. 2. С. 13.

⁵⁸ Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII в. М., 1978. С. 48.

⁵³ Вениамин, архиеп. Нижегородский и Арзамасский. Новая скрижаль... С. 65.

⁵⁴ Бартенев П. Собрание писем царя Алексея Михайловича. М., 1856. С. 153.

Церковно-исторический опыт России XVI в. в эпоху царствования Ивана Грозного внушал Никону мысль о взаимной поддержке светской и духовной властей. Мысль о единении властей «звучит» и в соловецком послании, в признании Никона царю о его с ним «единомыслии»: «А что мене ради, смиренного, такому делу молчание есть, — не буди то: азъ со святымъ вашимъ благоволениемъ единомысленъ есмь» (л. 19 об.). Таким образом, видение свт. Филиппа прочно утвердило Никона в мысли о преемственности патриаршей власти.

С позиций преемственности духовной власти рассматривается Никон и кончина святителей Иосифа и Филиппа. Для посмертного почитания первосвятителя не сама смерть как таковая имеет значение, а причины и обстоятельства, ее вызвавшие; пастырь прославляется после смерти не только благодаря своим прижизненным поступкам, но и обстоятельствам своей кончины, тем, как смерть «принимает» умирающего: благодаря мученической кончине одни причисляются к лику святых (митрополит Филипп был канонизирован 3 июля 1652 г. сразу по перенесении его мощей в столицу), другие, мучительно умирая от старости и болезней, как патриарх Иосиф, заслуживают плача и слез (в конце послания Никон сообщает царю, что во время пребывания в «Савинском» монастыре он читал всем статейный список о кончине патриарха Иосифа и «чтучи его, все плакал со удивлением многим, како сотворилось то смотрение Божие»). Мученический венец митрополита Филиппа сделал его одним из самых почитаемых святителей в Древней Руси; Филипп стал символом непреклонности в выполнении обязанностей, налагаемых духовным саном⁵⁹. Таким он был для идейных антагонистов XVII в.: о мученической смерти митрополита неоднократно вспоминал протопоп Аввакум⁶⁰, а соловецкий старец Герасим Фирсов, ярый противник никоновых нововведений, посвятил

Филиппу несколько произведений⁶¹. Между тем, и митрополит Филипп, и патриарх Иосиф — оба были жертвами произвола светских властей⁶², оба пострадали при жизни от царской власти, но именно митрополит Филипп, принявший не только мученическую смерть, но, подобно «второму Златоусту», «положил душу за овцы своя»⁶³, стал эталоном «доброго» и «честного» пастыря не только для митрополита Никона и высшей церковной власти; его как мученика и святого признала и светская власть, о чем свидетельствовало перенесение мощей святителя Филиппа в Успенский собор Кремля и последовавшая затем канонизация⁶⁴. Предсмертные страдания Иосифа от тяжелой болезни и старости не создали почвы для последующего почитания его светскими властями; возможно, такому отношению к усопшему патриарху способствовали не только

⁵⁹ Буланин Д.М. Филипп II // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 2: Л–Я. С. 467.

⁶⁰ «Аще меня задупаг, и ты причти мя с Филиппом, митрополитом Московским»; «Посем Никон, друг наш, привез из Соловков Филиппа митрополита»; «Меня благословляют московские святители Петр, и Алексей, и Иона, и Филипп...»; «Тогда же при царе Иване быша на соборе знаменосцы Гурий и Варсонофий, казанские чюдотворцы, и Филипп, соловецкий игумен, от святых русских»; «Златоуст Иван и лутче нас был... И Филипп митрополит на Москве. Да много того есть... Не токмо за имение святых книг, но и за мирскую правду подобает ему душа своя положить, якоже... на Москве за опришину Филипп» (Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Архангельск, 1990. С. 21, 22, 41, 56, 87).

⁶¹ Бубнов Н.Ю. Герасим Фирсов // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. С. 193–196; Чумичева О.В. 1. Археографический обзор сочинений Герасима Фирсова и его автографов // *Христианство и церковь в России феодального периода (материалы)*. Новосибирск, 1989. С. 59–76; 2. Инок Герасим Фирсов — соловецкий писатель XVII в. // *Герменевтика древнерусской литературы*. Сб. 4. XVII–начало XVIII вв. М., 1992. С. 87–135.

⁶² Как считают исследователи, неприязненное отношение к патриарху Иосифу испытывал еще царь Михаил Федорович — Бульчев А.А., Поньрко Н.В. Иосиф // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. С. 99–100.

⁶³ Как убедительно доказала И.А. Лобакова, уже в протографе Жития митрополита Филиппа, а затем и в самой распространенной Тулуповской редакции Жития составителями текстов последовательно проводилась мысль о подобию подвига московского митрополита подвигу константинопольского патриарха; уподобление усиливалось заимствованиями из Жития Иоанна Златоуста в Житие Филиппа митрополита — Лобакова И.А. 1. «Житие митрополита Филиппа». 1. Соотношение Краткой и Пространной редакций Жития // *ТОДРЛ*. СПб., 1997. Т. 50. С. 270–280; 2. Житие митрополита Филиппа. С. 41–72. Авторы создаваемых до середины XVII в. сочинений, посвященных митрополиту Филиппу, не скрывали имени исторического прообраза митрополита Филиппа и прямо называли его «вторым Златоустом» — Сапожникова О.В. 1. Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина. С. 342–443; 2. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 183–213; Рамазанова Н.В. «Русского светилника, Филиппа премудраго, восхвалим» (служба святому в источниках XVII–XVIII вв.) // *Рукописные памятники: Публикации и исследования*. СПб., 1997. Вып. 4. С. 7–47.

⁶⁴ Уже неоспорим тот факт, что перенесение мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Успенский собор Московского Кремля было смоделировано по подобию хорошо известной современникам событий 1652 г. исторической ситуации — перенесения мощей константинопольского патриарха Иоанна Златоуста из Команей, где святитель трагически скончался, в Константинополь. В основу сочинений, посвященных перенесению мощей Филиппа, положено Слово Козмы Веститора, в котором описаны обстоятельства перенесения мощей Иоанна Златоуста — Сапожникова О.В. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 205–208.

сложные взаимоотношения с царем Алексеем Михайловичем⁶⁵ и с представителями духовной власти (напомню об отрицательной позиции патриарха по поводу введения единогласия и открытом столкновении с боголюбцами)⁶⁶, но и обстоятельства его кончины, детально описанные в статейном списке самим царем⁶⁷. На фоне яркого и повсеместного почитания московского митрополита Филиппа, признания светской властью своей вины за его мученический исход внимание к личности патриарха Иосифа казалось совсем незначительным: в послании к царю Никон даже не упоминает о погребении усопшего патриарха и предсмертном желании его быть погребенным у ног еще одной жертвы произвола светских властей — митрополита Иова (все эти подробности есть в статейном списке царя), однако вспоминает о кончине новгородского митрополита Аффония, одобряя какое-то решение Алексея Михайловича об Аффонии (вероятно, о погребении митрополита)⁶⁸; о бывшем новгородском владыке Никон отзывается с большой теплотой: «А о брате нашемъ, паче же о отце преосвящен-

номъ, Аффонии митрополите, вельми добро твое благоволение. Азъ и братъ мой — единое»⁶⁹.

Култ митрополита Филиппа сформировался у Никона лично задолго до перенесения им мощей святителя, а накануне поставления на патриаршую кафедру приобрел еще большее значение. Ориентируясь на поступки митрополита и события биографии святителя, Никон обосновывал свои представления о пастыре и пастырском долге, которые в первое время патриаршества Никона соответствовали византийским учениям о «симфонических» отношениях светской и церковной властей, о направляющей роли духовной власти, которой, подобно митрополиту Филиппу, позволено было открыто и смело высказывать светскому правителю замечания о ведении им государственных дел, духовно поучать царя; култ митрополита Филиппа утвердил право Церкви не только на вмешательство в дела государства⁷⁰, но и утвердил духовную направляющую роль Церкви в государстве. Уместно вспомнить здесь высказывания современников Никона, да и его самого, о том, что пастырский долг обязывает его обращать внимание царя на нарушение им церковного и светского законодательства. Историки, посвятившие свои работы «делу» Никона, многократно цитировали заявление патриарха, сделанное весной 1659 г., о том, что он, если услышит о каком-нибудь духовном деле, то молчать не станет, подобно древним отшельникам, писавшим греческим благочестивым царям об исправлении духовных дел⁷¹. В послании к Паисию Лигариду патриарх писал: «А мы вин своих пред царем не знаем, разве того, что пишем и говорим о неправдах его, яже ко святым и божиим церквам и ко святым монастырем обнищилъ и разорил святыя церкви и монастыри своею сильною рукою. И онъ

⁶⁵ В статейном списке о кончине патриарха Иосифа Алексей Михайлович упоминал, как патриарх упрекал государя: «Переменить меня, скинуть меня хотят, а будет, де, и не отставят, и я, де, и сам за сором об отставке стану бить челом»; на что царь возражал: «У меня и отца моего духовнаго, Содетель наш Творец видит, ей, ни на уме того не бывало помыслить страшно на такое дело... хотя бы и еретичества держался, и тут мне как одному отставить его без вашего собору». — Бартев П. Собрание писем царя Алексея Михайловича. С. 175.

⁶⁶ В 1651 г. патриарх Иосиф сетовал: «Третье бо се лето есть биему от свадник, терпя клеветные раны». — Цит. по изд.: Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2. С. 471; см. также: Булычев А.А., Понырко Н.В. Иосиф. С. 100.

⁶⁷ Шунков А.В. «Повесть о преставлении патриарха Иосифа» царя Алексея Михайловича как литературный памятник. Стиль повести // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 176–184. По мнению М.Г. Кротова, интонация царского повествования в статейном списке, где Алексей Михайлович подробно изложил обстоятельства болезни, смерти и погребения патриарха Иосифа, недоброжелательно ироничная. Царь намеренно описывал физические страдания патриарха, подчеркивая тем самым, что его кончина отличалась от кончины святых угодников, которые принимали смерть без мучений, стойко и спокойно. — Кротов М.Г. Послание царя Алексея Михайловича о смерти патриарха Иосифа. (Этюд из исторической психологии) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 2: XVI – начало XVIII вв. С. 149–178.

⁶⁸ Бывший новгородский митрополит Аффоний скончался в Хутынском монастыре, где он жил на покое, 6 апреля 1652 г.; погребение же его состоялось в июне, «а до погребения стоял». — Тихомиров М.Н. Новгородский хронограф XVII в. // Русское летописание. М., 1979. С. 291–292.

⁶⁹ С.В. Лобачев считает, что не случайно после своей кончины новгородский митрополит Аффоний заслужил особое внимание со стороны светских властей. Архимандрит Спасского монастыря Никон занял кафедру новгородской митрополии в то время, когда ее владыка Аффоний был еще жив, хотя и пребывал в глубокой старости. Его удаление на покой в Хутынский монастырь было преподнесено современникам события как добровольная отставка Аффония. «Уход» митрополита был организован для освобождения места Никону. Чтобы как-то объяснить «добровольный» уход Аффония, церковные власти обратились к авторитетному мнению иерусалимского патриарха Паисия, который в своей грамоте 1649 г. подтвердил правомерность смещения новгородского митрополита (Лобачев С.В. Патриарх Никон. С. 86–87).

⁷⁰ Сапожникова О.С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 212.

⁷¹ Историческое исследование дела патриарха Никона / Составил по официальным документам Н.А. Гиббенет. СПб., 1882. Ч. 1. С. 192.

Господь Вседержитель с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном.
Икона из иконостаса Голгофской церкви Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. 1657 г.

того ради злобиться на нас»⁷². Царь, по мнению Никона, обязан уважать эту деятельность первосвятителя и не гневаться на него. В 26-м «возражении» Никон подчеркивал, что смелое обличение царя — прямая обязанность патриарха⁷³.

Между тем, мученическая кончина митрополита Филиппа, открыто боровшегося с несправедливостью светской власти, показывала, чем реально может завершиться эта борьба.

Культ митрополита Филиппа после оставления Никоном патриаршей кафедры

Для патриарха Никона мученическая смерть митрополита Филиппа за «овец Христовых», т.е. за свою паству, впоследствии получила своеобразное осмысление. Вероятно, около 1656 г., когда случились первые столкновения патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем по

вопросам церковной обрядности⁷⁴, Никон осознанно обратился к образу митрополита Филиппа, пострадавшему от светской власти, и спроецировал судьбу Филиппа на свою жизнь, проведя параллель между мученической кончиной московского святителя и своей собственной судьбой. Глубокое почитание Никоном митрополита Филиппа породило чувство духовного родства с ним; из всех достоинств святителя Филиппа, которые Никон прославлял годами и которым старался подражать, подвиг мученичества, принятый от светской власти, стал для патриарха Никона самым важным. Слова митрополита Филиппа в «соловецком» видении Никона («Прииди!», «Не отходи от мене»), стали для патриарха пророческими и, возможно, после оставления патриаршей кафедры были им буквально истолкованы. Это нашло, на мой взгляд, отражение в иконографии обоих иерархов.

Понимание Никоном себя и митрополита Филиппа как двух пастырей-мучеников, имеющих общую историческую судьбу, реализовалось в выполненной по заказу патриарха Никона в 1657 г. иконе «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном»⁷⁵ и 9 октября того же года привезенной из Москвы в Новый Иерусалим⁷⁶. По описанию специалистов-искусствоведов, изучавших этот образ, хранящийся сегодня в подмосковном музее «Новый Иерусалим»⁷⁷, к стопам Спасителя припадают слева Филипп митрополит, справа — патриарх Никон. Оба в крестчатых ризах, с омофорами, конец которых придерживают в руках, на головах — митры. Митрополит Филипп изображен

⁷⁴ 4 апреля 1656 г. в алтаре Успенского собора произошла первая ссора между патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем в связи с решением патриарха совершать лишь одно освящение воды в праздник Богоявления — накануне, так как царь узнал о несогласии антиохийского патриарха Макария с мнением патриарха Никона. Для разрешения спора царь вызвал Макария с дороги обратно тут же написанным письмом (антиохийский патриарх выехал из Москвы 25 марта) (Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию... Вып. 4. С. 166–167, 169).

⁷⁵ Серебряный, вызолоченный, с золотым венцом оклад на эту икону с исторической «летописью» на нижнем поле датируется 1657 годом — Рогожкина Е.И. Личные вещи и вклады Патриарх Никона из фонда драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим» // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сб. ст. / Сост. и науч. ред. Г.М. Зеленская. М., 2002. С. 54–55.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 43. Л. 223–223 об.; Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. С. 138.

⁷⁷ Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. М., 2002. С. 192–193; Кейн К.М. Изображения Патриарха Никона в искусстве XVII – начала XX в. // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сб. статей / Сост. и науч. ред. Г.М. Зеленская. М., 2002. С. 82.

⁷² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 148 об.–149.

⁷³ Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation». С. 353–354.

Господь Вседержитель с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном. Фрагмент

чуть выше патриарха Никона с приподнятой головой и нимбом, Никон запечатлен в позе «смирненного», что, по мнению Л.Н. Савиной, продиктовано историческим подтекстом содержания иконы⁷⁸. Патриарх Никон написан без портретного сходства и, в отличие от митрополита Филиппа, без нимба: так изображались в Древней Руси ктитория храмов и монастырей⁷⁹. Но в этом портрете патриарха есть важная особенность: Никон приносит Господу покаянную молитву — над его изображением написан кондак, читаемый в среду на Страстной седмице («Паче блудницы, Блаже, беззаконовах, Щедре, слез точение никакож Ти принесох, но молчанием моляся, припадаю Ти, и любовию лобызаю Пречистем Нозе Твои, да прощение ми, яко Владыко, даси грехов, яко да зову Ти: Спасе, от скверных дел моих избави мя, смиренного Никона, раба Своего»)⁸⁰; этот текст, включенный в строй иконного образа, отражал идеи и настроение заказчика иконы — патриарха Никона. Тема спасительных страданий Христа и победы над смертью, по наблюдению Г.М. Зеленской, нашла отражение не только в изображении орудий страстей (крест, копие и трость написаны частично поверх крещатого нимба Спасителя), но и в облачении святителей. Темно-красная фелонь митрополита Филиппа украшена золотыми крестами с надписями между ними «ИС ХС» «НИКА». На серебристо-голубой фелони и белом омофоре патриарха

⁷⁸ Савина Л.Н. Икона «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном» из собрания Московского областного краеведческого музея // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. 1988. М., 1989. С. 236.

⁷⁹ Савина Л.Н. Икона «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном»... С. 243; Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. С. 192.

⁸⁰ Текст кондака, воспроизведенный непосредственно с иконы, цит. по изд.: Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. С. 192–193.

Никона — золотисто-желтые кресты. Цветовое решение облачений символично: оно означает и мученическую смерть, и свет Воскресения. В 1661 г. икона установлена в Голгофской церкви Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, справа от Царских врат⁸¹. Икона упоминается в описях Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря 1679 и 1685 гг. как местный образ иконостаса Голгофской церкви⁸². Здесь на Голгофе, у креста с Распятием и у иконы Господа Вседержителя, перед отъездом на церковный собор 30 ноября 1666 г. патриарх Никон отслужил свою последнюю божественную литургию. Поэтому не случайно после осуждения и ссылки патриарха Никона к окладу иконы «Спас на престоле» были привешены его панагии⁸³.

Образы пастырей-мучеников митрополита Филиппа и патриарха Никона, в своих страданиях от светских властей проявивших подвиг, подобный подвигу христианского мученичества, возможно, под воздействием идей патриарха Никона воплотился в другой иконе, хранившейся в Воскресенском монастыре и числившейся там по описи 1679 г.: «дщца серебряная белая, на ней вырезан Спасов образ в молении Федор Стратилат, да у Спасова образа в подножии

⁸¹ Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание... С. 298.

⁸² Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. С. 195. В середине XVIII в., когда Голгофский резной деревянный иконостас 1685 г. был заменен новым, образ Господа Вседержителя поместили с западной стороны центрального столпа «в новых рамах позлащенных и рассеребренных с цирюлкою»; к иконе были привешены белые коралловые четки патриарха Никона (Музей «Новый Иерусалим». Ф. 1. Оп. 1. Д. 216. Л. 137 об.). В XIX в. икона была перенесена в крестовую часть Воскресенского собора и помещена в киоте перед правым клиросом (Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание... С. 298).

⁸³ Музей «Новый Иерусалим». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. Л. 13 об.; Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. С. 195. Иконы, воспроизводящие варианты иконографии «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном», были обнаружены в подмосковных церквях и Иверском монастыре патриарха Никона. По мнению Л.И. Денисова, в XIX в. копия с воскресенской иконы находилась в Троицком соборе Николаевской Берлюковской пустыни Богородицкого уезда Московской епархии (Православные монастыри Российской империи / Сост. Л.И. Денисов. М., 1908. С. 438 (№ 476)). П.М. Силин, описывая в начале XX в. имущество Иверского Валдайского монастыря, отметил находящуюся в приделе Иверской иконы Богоматери соборного Успенского храма икону Христа Спасителя, изображенного сидящим на престоле с припадающими к Его стопам в молении справа патриархом Никоном, слева — митрополитом Филиппом. По заключению историка, эта икона написана в XVII в. старцами Оршанского Боявленского Кутейнского монастыря по заказу патриарха Никона (П.М. Силин определил размеры иконы: высота 1 аршин 14 вершков, ширина 1 аршин 3 вершка, т.е. 132,6 × 84,2 см) (Силин П.М. Историческое описание Валдайского Иверского Святоозерского Богородицкого первоклассного монастыря. СПб., 1901. С. 26).

в молении: с правую сторону Филипп митрополит да персоне святейшего Никона патриарха»⁸⁴. Этот вариант иконографии иерархов-мучеников Филиппа и Никона мог быть выполнен по заказу патриарха Никона в начале 1660-х гг., когда сделанный Арсением Греком перевод жития-мартырии Феодора Стратилата из сборника «Сокровище» греческого писателя XVI в. Дамаскина Студита был опубликован в составе сборника «Анфологион» (М.: Печатный двор, 1660)⁸⁵.

Осознание духовного родства с митрополитом Филиппом и готовность Никона повторить мученический подвиг московского святителя привели к тому, что патриарх Никон после оставления патриаршей кафедры в разговорах с современниками и в посланиях царю Алексею Михайловичу и сочувствовавшим судьбе Никона людям часто стал упоминать о своей скорой смерти. Так, в первом письме царю Алексею Михайловичу из Воскресенского монастыря Никон объяснил свой уход из Москвы физической немощью («По отшествии вашего боярина князя Алексея Никитича с товарищи ждал от вас, великих государей, по моему прошению, милостиваго указу и не дождался, и многих ради своих болезней велель отвестися в ваше, государево, богомолье, в Воскресенской монастырь»)⁸⁶; а приехавшему в Воскресенский монастырь 12 июля 1658 г. князю А.Н. Трубецкому патриарх Никон говорил, «что поехал он с Москвы вскоре, не известя великому государю... а убоился того, что его постигла болезнь, и ему б в патриархах не умереть»⁸⁷.

С первых дней пребывания в ссылке в Ферапонтовом монастыре положение патриарха Никона и его спутников было настолько тяжелым, что в конце декабря 1666 г. Никон написал строителю Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Сергию, чтобы тот умолил царя разрешить похоронить тело Никона после смерти в монастыре, в Предтеченской церкви под святой Голгофой⁸⁸.

Оставившего патриаршую кафедру Никона не покидало ощущение, что его непременно должны убить, и он примет мученическую смерть. Летом 1660 г. патриарх Никон написал из Крестного монастыря своему другу боярину Н.А. Зюзину о попытке крутицкого митрополита Питирима и чудовского архимандрита Павла, подославших к Никону дьякона Феодосия, отравить его⁸⁹. В 1663 г., когда в Воскресенский монастырь по доносам Ивана Сытина и Романа Боборыкина приезжали следственные комиссии, между okolничим Осипом Сукиным и патриархом состоялся такой разговор: «И Осип Сукин говорил Никону патриарху, смотря в наказ государев: „Будет ты не станешь отвечать и с Ываном Сытиным и с Романом Бабарыкиным, и государь укажет по своему рассмотрению указ учинить. А для здэлки пришет два приказа стрелцов и велит так учинить, как ему годно“... И говорил Никон Осипу, okolничему: „Буде есть у тебя указ от царя такой, еже убити мя, Никона — Никон не боится“, и, открыв ребра своя, говорил okolничему, давал — да убивает. И он говорил, коли де такой указ государев будет, — не посоромимся»⁹⁰. На остановке в селе Чернево, когда патриарха Никона везли на церковный Собор 1666 г., архимандрит Новоспасского монастыря Иосиф, сопровождавший Никона, зачитал ему инструкции, в соответствии с которыми Никон должен был с малым числом своих людей прибыть в Москву 3 декабря либо рано утром, либо поздно вечером; Никон, услышав это, воскликнул: «Зачем приказываете мне приехать ночью с немногими людьми? Или хотите задушить меня, как некогда наедине задушили митрополита Филиппа?»⁹¹ На одном из заседаний Собора царь Алексей Михайлович спрашивал Никона, зачем, выезжая в Москву, он постился, исповедовался, соборовался и служил святую литургию, «будто бы готовясь к смерти»; Никон отвечал, что действительно все это сделал, ожидая от царя «не только страданий и мучений, но и самой смерти»⁹².

⁸⁴ Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание... С. 261.

⁸⁵ Творогов О.В. Мучение Феодора Стратилата // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI – первая половина XIV вв.). С. 269. Можно также предположить, что икона могла быть изготовлена по заказу царя Федора Алексеевича; к сюжету иконы «Вседержитель с припадающими» добавлен образ святого Феодора Стратилата — небесного покровителя царя.

⁸⁶ ГИМ. Синодальное собр. грамот. № 1056. Л. 32.

⁸⁷ Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1. С. 190.

⁸⁸ Повесть о рождении, воспитании и жизни святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанная его клириком Иоанном Шушериным / Пер. на русский язык. М., 1997. С. 149.

⁸⁹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 259а; текст издан: Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1. С. 587–588.

⁹⁰ Patriarch Nikon on Church and State. С. 638.

⁹¹ Повесть о рождении, воспитании и жизни святейшего Никона... С. 107.

⁹² Там же. С. 124.

* * *

Мученическая смерть митрополита Филиппа сделала его святым после кончины, а в XVII в. на время примирила церковную и светскую власти. Преемственность патриаршей власти, «единомыслие» церковной и светской властей — вот идеи, декларировавшие и Никоном, и Алексеем Михайловичем во время торжественного перенесения мощей митрополита Филиппа. Впоследствии эти идеи составили основу проводимой Никоном в начале его патриаршества политики симфонии властей. Однако образ митрополита Филиппа, «второго Златоуста», символа Русской Церкви, который надежно укрепил права Церкви по отношению к государству и ненадолго связал царя и патриарха в «сугубую двоицу», после оставления Никоном патриаршей кафедры в его сознании постепенно ограничился мотивом непокорного митрополита, изгнанного царем и замученного в ссылке.

Севастьянова Светлана Климентьевна

Родилась в 1964 г. в Рубцовске Алтайского края. В 1986 г. окончила Новосибирский государственный университет (гуманитарный факультет, филологическое отделение). В 1994 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Елеазар Анзерский в соловецкой письменности XVII–XVIII вв.» в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. В 2009 г. в Новосибирском педагогическом университете состоялась защита докторской диссертации на тему «Литературно-публицистическое наследие патриарха Никона: принципы работы автора середины – второй половины XVII в.». С 1995 г. декан гуманитарно-экономического факультета Рубцовского индустриального института (филиала Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова). С 2004 г. старший научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН (Новосибирск). Автор 3-х книг и более 100 статей. С 2010 г. доктор филологических наук.